

Научная статья
УДК 101.1:316
DOI: 10.18101/1994-0866-2022-3-3-9

ФИЛОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

© **Золхоева Мария Валентиновна**

доктор философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
badmaeva_maria@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждается вопрос о предназначении философии в изменившихся геополитических условиях, с новой силой поставивших вопрос о рациональной природе человека, роли философского мировоззрения, месте философской подготовки в процессе образования, в процессе социализации в целом. Учитывая, что по оценке современных специалистов в области социального и гуманитарного знания современный социум характеризуется крайней степенью неопределенности, иррациональности, конфликтности, угрожающей существованию глобального мира и человеческой цивилизации в целом, по мнению автора статьи, чрезвычайно обоснованно и необходимо обращение всех без исключения значимых социальных сил, групп, институтов к гуманитарному потенциалу философской рефлексии. В сложившейся ситуации, грозящей гуманитарной катастрофой, именно спокойный и взвешенный анализ происходящего с позиции разума, как доказывает история, может способствовать мирному разрешению очередного глобального кризиса и улучшению социального взаимодействия между странами государствами.

Ключевые слова: философия, социальная философия, рациональность, социум, неопределенность, глобализация, глобализм, постмодернизм, социальная конвергенция, П. Сорокин.

Для цитирования

Золхоева М. В. Философия в современном мире // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 3. С. 3–9.

Вопрос, вынесенный в название статьи, звучит привычно, обыденно, академично. Выглядит даже несколько трафаретным, набившим оскомину, не вызывающим живого интереса. Трудно представить себе учебное пособие по философии, в котором автор или авторы не пытаются найти на него ответ уже во вводных разделах своего труда. И тем не менее эти ответы далеко не всегда совпадают, точнее, почти всегда отличаются друг от друга.

События, происходящие в последнее время в сфере международных отношений, поставили этот вопрос с новой остротой. Несмотря на переживаемый человечеством очередной этап глобализации, уже имеющийся и, безусловно, значительный опыт существования в условиях общемировой экономики и политики, мир в который раз оказался на грани экзистенциального выбора, перед лицом смертельной опасности.

Почему же, отрицая давно озвученные тезисы об объективном характере трендов к объединению в рамках глобального мира, характеризующегося общностью экономических, политических и социальных процессов, построением единой человеческой цивилизации, стиранием региональных, локальных различий между странами и народами, отдельные государства и нации, пережившие в недавнем прошлом разрушительные мировые войны, унесшие десятки миллионов человеческих жизней, вновь и вновь отказываются подчиняться ими же достигнутым договоренностям, следовать ими же установленным правилам и предпочитают поиску консенсуса противостояние, вражду, нетерпимость и неприятие любой отличной от собственной позиции?

Современный глобальный рынок, основанный на господстве транснациональных компаний и банков, четком распределении обязанностей и прав внутри мирового рынка труда, свою деятельность осуществляет исключительно в интересах стран-лидеров, предлагающих миру высокотехнологичные алгоритмы организации экономической деятельности и именно им передает львиную долю прибыли произведенной всем миром продукции. Что касается стран периферии, то им предлагается мириться с долей сырьевых экономик, а значит, довольствоваться лишь небольшой частью прибыли, явно недостаточной для удовлетворения уже сформировавшихся потребностей своего социума.

В результате, «...миру навязывается модель, в которой каждая страна должна оставаться в отведенной для нее нише, что, как утверждают идеологи этой модели, должно обеспечить стабильность мировой экономической системы и процветание каждой из стран, тогда как любое изменение иерархии принесет, по их убеждению, лишь беды и несчастья, поэтому следует жестко подавлять любые попытки вырваться из "нового мирового порядка ниш"»...

Именно из этой установки вытекает усиливающаяся в последнее десятилетие политика оправдания вмешательства в суверенные дела государств со стороны стран-лидеров» [5].

Неравномерность социального развития ожидаемо порождает бесчисленные противоречия и конфликты. Страны «периферии» пытаются войти в «ядро» сложившейся мировой системы, страны-лидеры, в свою очередь, делают все возможное, чтобы сохранить сложившуюся конфигурацию и не допустить ее изменения, любыми способами препятствуя самостоятельному развитию стран «периферии» транснационального рынка.

Конечно, этому тренду активно сопротивляются быстроразвивающиеся страны, проводящие собственную независимую политику и способные защищать свои национальные интересы. Это порождает новые противоречия и влечет серьезные и негативные изменения в существующей социальной реальности [5].

Что же может человечество сегодня противопоставить очередному всплеску насилия и ненависти, порожденному указанными противоречиями? Ответ, по нашему мнению, скрывается в самой природе человека, в его изначальной наделенности сознанием, разумом. Взгляд на действительность с позиции разума, с позиции рационального мировоззрения, с позиции философии говорит о бессмысленности, безрезультатности, тупиковости стратегии неприятия Другого, его ослабления, обесценивания, уничтожения. Нет целого без части, как нет и

части без целого. Единство, не предполагающее разнообразие, мертво и лишено каких-либо возможностей развития и существования. Крайне недальновидно и губительно отказываться и пренебрегать богатством, обусловленным объективными различиями элементов целого. Именно оно может стать и становится условием и шансом построения новой реальности, более богатой и сложной, а значит, более устойчивой и способной к успешной эволюции.

Едва ли сегодня можно уместить все совершенство мироздания в дихотомическое деление на «своих» и «чужих». Но даже если такое противостояние сложилось, само по себе оно не является приговором. Еще в середине прошлого века Питирим Сорокин, создатель философии интегрализма, опираясь на целостное, интегральное понимание реальности как «бесконечного X бесконечных качеств и количеств: духовных и материальных, моментальных и вечных, вечно меняющихся и неизменных, личностных и сверхличностных, временных и безвременных, пространственных и лишенных пространства, единых и многих, меньших, чем малое, и больших, чем большое...» [7, с. 33], выступил с теорией социокультурной конвергенции противоположных мировых систем.

Теория социокультурной конвергенции впервые была изложена ученым в книге «Россия и Соединенные Штаты», увидевшей свет еще в период второй мировой войны. П. Сорокин осуществил в ней сравнительный анализ СССР и США, уже вступивших в стадию конфронтации. Тем не менее автор книги сосредоточил свое внимание не на различиях и принципиальных расхождениях двух стран, двух культур, двух народов, а, напротив, на поиске общего, похожего, единого, тех черт, которые могли в перспективе стать основанием для взаимодействия, взаимопонимания двух народов и обеспечить прочный фундамент будущего взаимовыгодного сотрудничества и мирного сосуществования.

Многие возразят, что аналогия между событиями середины XX в. и современным миром несостоятельна. Сегодня нет речи о противостоянии двух мировых систем: капиталистической и коммунистической. Весь мир давно осознал себя существующим в рамках единой капиталистической мир-системы. Но речь не идет об аналогии. На наш взгляд, следует обратить внимание на аргументацию русско-американского мыслителя П. Сорокина, который обосновывает свой вывод о конвергенции двух противоборствующих государств наличием близости и сходства по целому ряду важнейших свойств этих абсолютно различных на первый взгляд социокультурных систем [8, с. 42].

Сорокин в первую очередь указывает на объективные особенности двух стран. Речь идет о сходстве в географическом положении, климатических условиях, природных богатствах США и СССР, что, по мнению ученого, обуславливает наличие сходных черт в менталитете, историческом развитии народов Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, ведущую роль этих двух государств в мировой политике. Особо ученый отмечает высочайшие достижения народов двух стран в области культуры, науки, искусства.

Не менее важным сходством, считает П. Сорокин, является многонациональный состав СССР и США: «... и та, и другая страна представляет собой тигель, в котором плавятся различные расовые, этнические, национальные и культурные группы и народы. Этот факт придает этому сплаву народов, складу ума и культу-

ры большее разнообразие и богатство, чем проявляет какая-либо одна из составляющих его этнических групп, так как каждая из многочисленных национальностей и рас вносит свой особый вклад в общую культуру нации» [8, с. 46].

Здесь важно подчеркнуть, что речь идет о единстве, а не просто механическом соединении народов в рамках государственных образований. Сложившееся единство подтверждается тем обстоятельством, что культуры обеих стран демонстрируют уникальный синтез множества различных, самобытных мотивов, идей, элементов, слившихся воедино в общенациональные культурные системы. Так, в лоне русской культуры без труда можно обнаружить особенности как европейской, так и азиатской частей света, а культурные комплексы США суть единство духовного наследия народов Европы и Африки.

И, наконец, нельзя не отметить, считает П. Сорокин, сложившиеся связи и отношения между народами и культурами двух стран. Будучи лидерами, определяющими систему международных отношений во всем мире, они активно взаимодействуют, успешно выстраивая сотрудничество в самых разных областях и сферах жизни современного социума.

Все вышесказанное, выявленные сходные черты и особенности дали основание и право русско-американскому социологу, философу, мыслителю Питириму Сорокину в середине XX в. призывать народы и правительства двух сверхдержав, находящихся на пороге новой мировой войны, к единству, взаимопониманию и установлению мирных, конструктивных отношений друг с другом.

Безусловно, некоторые аргументы Сорокина реальность опровергла, некоторые выглядят сегодня слишком упрощенно и потому воспринимаются как несостоятельные. Но имеет смысл обратить внимание на сам факт признания мыслителем наличия общих существенных особенностей у двух противоборствующих держав и их роли в процессах социального взаимодействия.

Сегодня так много усилий прилагается для поиска различий, принципиального несовпадения во взглядах, позициях, целях и установках. Но помимо различий есть и множество общих черт, столь же существенных и важных. Есть общее прошлое, есть длительная история совместного бытия, совместного решения одних и тех же проблем. Все это, весь этот бесценный опыт сегодня игнорируется, отвергается, отбрасывается, формируя новые проявления «культуры отмены» (cancel culture) в современном мире.

По нашему мнению, в реалиях сегодняшнего дня спокойный взгляд с позиции разума, с позиции рационального философского мировоззрения, опирающегося на стройную систему аргументов, а не на захлестывающее сознание и тем самым искажающие общую картину взаимоотношений двух стран негативные эмоции, позволил бы признать, заставил бы признать непреложную аксиому о том, что кроме различий у Востока и Запада есть много общего, не разъединяющего, а, напротив, связывающего их в единое целое, в единый глобальный социум. Именно в этом, на наш взгляд, может состоять сегодня своего рода миссия философского познания, еще одна существенная причина обращения к многоликому философскому наследию.

Ведь любому здравомыслящему субъекту очевидно, что во втором десятилетии XXI в. противоборство двух мировых государств — это не просто противо-

борство, «холодная» война, конфликт и т. п., которые могут закончиться победой одной или другой стороны. В глобальном мире такая победа в принципе невозможна, как невозможно выжить организму, если уничтожена какая-то его неотъемлемая часть. Это конец всему, конец социальной целостности, конец единственно возможной реальности.

Безусловно, можно опровергать и критиковать тезис о миссии философии в современном мире, говоря о том, что философская рациональность разбивается о тотальную и всепоглощающую иррациональность эпохи постмодерна, которая, отражая сложность характера социальных изменений, многофакторность, неоднозначность признаков формирующейся социальной реальности, сама характеризуется, прежде всего, неопределенностью, неустойчивостью, нестабильностью. Современный человек давно уже не ищет рациональные ответы на «вечные» вопросы. Ему просто необходимо любой ценой встроиться в постоянно меняющийся поток повседневности, пытаясь соответствовать быстро сменяющимся друг друга трендам, легко отказываясь от вчерашних убеждений и ценностей и столь же легко меняя их на новые симулякры.

Каков же результат применения этой жизненной стратегии? Как отмечает О. Б. Истомина, «самочувствие индивида, живущего и действующего в условиях неопределенности, неспособного построить даже краткосрочные планы ввиду нестабильности исходных производящих факторов, становится аморфным, апатичным, отстраненным от социальной активности и переживает деструктивные изменения. Выражением данных деструкций в XXI в. чаще всего становятся тотальная депрессия, кризис идентичности, психологическая усталость, аморфность и маргинальность. В своей совокупности данные состояния, опосредованные личными кризисами идентичности индивида и кризисами политического, экономического и социокультурного пространства, выражают манифестацию неврозов, уже ставшую своего рода «визитной карточкой» текущего столетия» [3, с. 5].

Едва ли следует стремиться к такому результату. Зачем же тогда мы сами пытаемся усугубить и без того сложную ситуацию неопределенности, бессмысленности, иррациональности бытия всеми доступными способами, избегая рационального объяснения, поиска реальных причин и следствий, нацеленности на постижение сути происходящего, заменяя все это поверхностными описаниями, внешними процедурами, бесконечным повышением некоей призрачной эффективности, калькулируемости и т. д. и т. п.? Зачем мы сами своими руками, своими необдуманными действиями увеличиваем хаос в своем мире?

Как объяснить, например, отказ от вступительного экзамена по философии при приеме соискателей ученых степеней на обучение по программам аспирантуры? Как можно говорить о подготовке будущего ученого без минимальной проверки его готовности к рациональному исследованию вообще, к исследованию на уровне сущности, а не только ее бесконечных проявлений? Или удивительную практику многих вузов России, готовящих специалистов в области права, состоящую в отказе от включения в учебные планы обучающихся философской дисциплины «Логика», что само по себе лишает будущих юристов единственно возможного инструмента профессиональной деятельности? По всей

видимости, инициаторы подобных «новаций» в сфере образования по-прежнему придерживаются афоризма министра народного просвещения Российской империи времен Николая I П. А. Ширинского-Шихматова, который, как гласит легенда, как-то заявил: «Полезна философия не доказана, а вред от нее возможен».

Может, все же имеет смысл вспомнить то, чему традиционно учат студентов, только приступивших к изучению философии в высшей школе? Им говорят о том, что философия, будучи рациональной формой мировоззрения, помогает человеку адаптироваться к миру, «присвоить» мир, сделав его более понятным, знакомым и, значит, безопасным. Отсутствие понимания существующих в нем причинно-следственных закономерностей, сути и природы многочисленных социальных и биологических феноменов, напротив, усиливает беспокойство, тревожность, порождает страх за свое будущее в ситуации столкновения с неизвестной и чуждой реальностью, с неизвестным и чуждым Другим. Философия, осуществляя присущую ей критическую функцию, выступает в этой ситуации своего рода «лекарством от страха», защищающим и оберегающим род человеческий от гибели и разрушения.

Философия в современном крайне неопределенном мире, наполненном ненавистью и ожесточением, в очередной раз оказавшемся у опасной черты, по нашему мнению, снова учит, объясняет, аргументированно доказывает: «У нас нет иного выбора, кроме единения, кроме взаимного уважения и признания необходимости в любой самой сложной ситуации строить деятельный, ответственный, конструктивный диалог с партнером, являющимся не просто Другим, но единственным и абсолютно необходимым участником процесса взаимодействия. И альтернативы этому диалогу нет».

Сегодня в реалиях XXI в. философия, как и прежде, призвана решать те самые важные, так называемые «вечные» вопросы человеческой цивилизации, обсуждение и рациональное постижение которых для человека и общества в целом открывают новые перспективы дальнейшего развития и процветания и оберегает его от новых экзистенциальных угроз.

Литература

1. Бадмаева М. В. К вопросу об условиях и факторах конструктивного социального взаимодействия в условиях глобализации (теория конвергенции П. А. Сорокина) // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы II Всероссийской с международным участием научной конференции / ответственный редактор О. Б. Истомина. Иркутск: Аспринт, 2018. С. 57–64. Текст: непосредственный.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. Москва: Постум, 2015. 240 с. Текст: непосредственный.
3. Истомина О. Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 2. С. 3–10. Текст: непосредственный.
4. Философия: учебник / В. Г. Кузнецов, И. Д. Кузнецова, В. В. Миронов, К. Х. Момджян. Москва: ИНФРА-М. 2004. 519 с. Текст: непосредственный.
5. Миронов В. В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27–43. Текст: непосредственный.

6. Микешина Л. А. Философия, которую мы преподаем (16 лет спустя) // Преподавая философию. Рефлексия: сборник научных статей. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2016. С. 158–174. Текст: непосредственный.

7. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. Москва: Изд-во Ин-та социол., 1993. 195 с. Текст: непосредственный.

8. Сорокин П. А. О русской Нации. Россия и Америка. Теория Национального Вопросы. Москва, 1994. 111 с. Текст: непосредственный.

9. Сорокин П. А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России (фрагменты из книги «Россия и Соединенные Штаты», 1944) // СОЦИС. 1993. № 8. С. 133–145. Текст: непосредственный.

10. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. Санкт-Петербург: Изд-во РХГИ, 2000. 1056 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 05.08.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 16.09.2022.

PHILOSOPHY IN THE CONTEMPORARY WORLD

Mariya V. Zolkhoeva

Dr. Sci. (Philos.), A/Prof.,

Head of Philosophy Department

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

badmaeva_maria@mail.ru

Abstract. The article discusses the purpose of philosophy in the changing geopolitical conditions, which have raised with renewed vigor the question of the rational nature of a human, the role of the philosophical worldview, the place of philosophical training in the process of education and socialization as a whole. Given that modern experts in the field of social and humanities knowledge characterize the society by an extreme degree of uncertainty, irrationality, and proneness to conflicts, threatening the existence of the global world and human civilization as a whole, it is extremely reasonable and necessary for all without exception significant social forces, groups, and institutions to address to the humanitarian potential of philosophical reflection. In the current situation threatening a humanitarian catastrophe, it is precisely a calm and balanced analysis of what is happening from the perspective of reason, that can contribute to the peaceful resolution of the next global crisis and improvement of social interaction between countries and states.

Keywords: philosophy, social philosophy, rationality, society, uncertainty, globalization, globalism, postmodernism, social convergence, P. Sorokin.

For citation

Zolkhoeva M. V. Philosophy in the Contemporary World. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2022; 3: 3–9 (In Russ.).

The article was submitted 05.08.2022; approved after reviewing 19.08.2022; accepted for publication 16.09.2022.